

БОРИС АКИМОВ

*Борис Акимов — не только автор
своей книги, но и автор
своей жизни.*

*Он один из тех немногих людей,
которые знают Истину.
И используют Ее во благо.*

Алена Орлова,
экстрасенс, целительница,
телеведущая

A portrait of Boris Akimov, a middle-aged man with a beard and mustache, wearing a light blue shirt, a dark tie, and a dark vest. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a light blue gradient.

ИСТОВЕДЬ ХИРОМАНТА

ЖИЗНЬ КАК ЧУДО

Борис Константинович Акимов

Исповедь хироманта.

Жизнь как чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23132139

Акимов Б. Исповедь хироманта. Жизнь как чудо: ООО «Свет»; Москва;

2016

ISBN 978-5-00053-691-9

Аннотация

Книга Бориса Акимова является одним из первых произведений жанра, который только начинает складываться в нашей стране – оригинальной российской эзотерике. Ее уникальность в позиции автора, которому удалось добиться соединения мистической, эзотерической, бытовой, философской и даже научной струй повествования о своей жизни.

В книге заключен и «учебный» материал – и не только по хиромантии. Воспринимается он между строк – легко и просто, неосознанно. Но для того, чтобы достать этот материал, читателю придется изрядно попотеть! И это, на мой взгляд, правильно.

Очень деликатно и внимательно, с юмором, рассматривается в книге взаимодействие мистического и бытового планов в жизни автора. Честное слово, в первый раз я читал книгу, в которой рассказана настоящая, невыдуманная история жизни мистика в России.

Философские рассуждения автора, казалось бы, не заходят дальше бытовых пределов, но мы и живем в этих пределах, а не в трудах сотрудников Института философии РАН.

Вопросы, которые затрагивает автор, напрямую касаются простых смертных. Когда идти к экстрасенсу и стоит ли это делать вообще, кому из них можно доверять и в чем, как быть, если экстрасенс не справился, а того хуже – *К. Мхитарян, академик РАЕН, доктор философии*

Содержание

К читателю	7
Пролог	9
Семья	11
Таинственная история	16
Смоленск	19
Орел. Первое предсказание	27
Ангелы мои	34
Белый Колодезь	42
Случайное колдовство	51
Удачный опыт	56
Второе колдовство	63
Маршак	69
Герои восьмидесятых	77
Не призывай имен тьмы	83
Овсянюк	86
Орел	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Борис Акимов

Исповедь хироманта.

Жизнь как чудо

© Акимов Б., 2011

© Оформление. ООО «Свет», 2016

* * *

Женщинам моего рода посвящается

Женщина как существо более таинственна, мистична и, соответственно, более чудесна, чем мужчина.

Без двух женщин эта книга не стала бы возможна. Одной я благодарен за жизнь, другой – за смысл жизни.

Всем женщинам благодарен за любовь.

В том числе Анастасии и Анне, в рождении которых я повинен.

– Река прочла мои мысли.

– И встала?

– Встала. На секунду она остановилась и стало возможно перейти на другую сторону.

– Река пересохла?

– Нет, не пересохла. Она замерла на время. А

потом потекла вверх. Волиебство.

Э. Кустурица. «Жизнь как чудо»

Ведь в человеке не одна только физическая сторона; в нем и духовная сторона есть, и есть больше того – мистическая, сверхдуховная сторона.

В. Ерофеев. «Москва – Петушки»

Государственный деятель должен только ждать и вслушиваться – до тех пор пока сквозь шум событий не услышит шаги Бога, чтобы затем, бросившись вперед, схватиться за край Его мантии.

О. фон Бисмарк

К читателю

Меня иногда спрашивают мои ученики и клиенты, где можно приобрести мою книгу по хиромантии. И очень удивляются, когда выясняют, что я, человек, много сделавший для популяризации хиромантии, ничего не написал. Ведь даже если собрать все мои интервью и публикации в прессе, то уже получилась бы небольшая книга.

Но мне не интересна хиромантия как простое предсказание будущего. Я не вижу смысла знать будущее. Я вижу смысл его творить.

Мне значительно интереснее судьба. Судьба человека – как частность, и Судьба – как великая движущая сила в жизни человека. Свою судьбу, свое предназначение, свою карму и свой закон – смысл жизни, ее тайну мы просто обязаны знать.

Иначе мы обречены блуждать в потемках. Сон разума, как известно, рождает чудовищ.

В моей жизни происходило много интересных событий. Как приятных, так и драматических. Последние почти всегда несли в себе элементы мистики. Порой Судьба вмешивалась в мою жизнь, как повар в салат. Но с годами мы стали лучше понимать друг друга.

В моей жизни много мистики. Иногда кажется, что слишком много.

Мистической стороне жизни и посвящена эта книга. Жизни как чуду. И возможности самому творить это чудо.

Если вы, мой любезный читатель, верите в чудесное – прошу вас.

Чудеса обязательно случаются с теми, кто в них верит. И ищет.

Пролог

Таким уж я на свет уродился.

Не могу не затевать, дорогая моя, милая моя.

Мне захотелось поговорить с тобой о любви.

Но я волшебник.

Е. Шварц. «Обыкновенное чудо»

Приятное блаженство горячей ванны сняло усталость, расслабило, помогло сосредоточиться. Спокойно обдумал все детали. И, когда садился за письменный стол, хорошо знал, что нужно делать. Я специально принял ванну, хотя всего-то, по большому счету, достаточно было просто вымыть руки.

Раскрыв ладони, долго смотрел на линии. Будто видел их впервые. Взял авторучку, повертел ее. Хороша ли краска? Не спеша снял колпачок.

Рисовать левой рукой на правой ладони было не очень удобно, но и доверить такое важное дело было некому. Красная гелиевая краска отлично ложилась на ладонь, радовала глаз. Линия Жизни прорисовалась хорошо. Далее линия Судьбы. Двойная линия Ума. Треугольник денег, наконец. Для усиления эффекта на левой ладони нарисовал то же самое.

Душа повеселела. Лег в постель. На спину. Руки вдоль туловища. Ладони вверх. Ноги чуть разведены. Шавасана. По-

за для релаксации. Погрузился в медитативный транс. Открыл себя для всего мира и весь мир – для себя. Заснул, на-
верное, с улыбкой на губах.

В тот момент я не мог и предположить, что завтра же утром моя жизнь начнет меняться согласно моему желанию. Медленно и неизбежно. И перемены эти будут долгими и не всегда приятными. Порой даже драматическими.

И я не в состоянии буду их контролировать.

И моя жизнь отныне будет «до» и «после».

И вместе с жизнью буду меняться и я. Будет меняться мой дух, обнажая такие глубины, которые я даже не мог представить. Открывая истины, ранее мне неведомые.

Будто сама Судьба ждала этого момента, чтобы вести меня по новому пути, вырвав из привычной и уютной жизни.

Вести до тех пор, пока старая жизнь не умрет вся, дав дорогу новой.

Пока все начертанное не исполнится.

Семья

*Самый первый: некрасив и тонок,
Полюбивший только сумрак рощ,
Лист опавший, колдовской ребенок,
Словом остаивавший дождь.*

Н. Гумилев

Жизнь человека predetermined двумя вещами: моментом рождения и тем, с чем родился человек. Назовем последнее памятью души или характером человека. Рождение мы заслужили опытом предыдущей жизни. Характер определяем сами. Посеешь характер – пожнешь судьбу.

Я родился в деревне Туличево Комарического района Брянской области в семье сельских интеллигентов: отец – Акимов Константин Прокопьевич, директор школы; мать – Акимова Клавдия Петровна, в девичестве Тумакова, заведующая фельдшеро-акушерским медицинским пунктом. На свет мы появились вместе с братом-близнецом Юрой, названным так в честь Юрия Гагарина, ровно через месяц после первого полета человека в космос.

Я жил в деревне до десяти лет. Весь мир принадлежал мне. Каждый прожитый день был чудом. Наказывал отец меня лишь за драки, в которых я отстаивал свой авторитет. Мальчику из интеллигентной семьи не положено было драть-

ся. Ну, а как стать мужчиной без борьбы?

Медицина и мистика сопровождали меня с детства. Моя мать имела соответствующее тому времени медицинское образование и достаточную лечебную практику тем не менее я лечился и у знахарки. Мама знала эффективность нетрадиционной медицины. Помню горящую свечу иконы, шепот ворожеи. Помогло.

Одна из первых книг, прочитанных мною, когда я уже хорошо умел читать, была «Суеверия и предрассудки» из серии «Библиотека атеиста». Согласитесь, достаточно серьезный выбор для восьмилетнего ребенка. Выбор не случаен, раз уж я помню эту книгу до сих пор.

Из нее я узнал много интересного, в том числе – что у меня есть ведьмина метка: большая родинка на спине. В Бога я, естественно, как и положено нормальному пионеру, не верил.

Мы с братом были крещены в младенчестве. Это был выбор моей матери при молчаливом согласии отца. Таинство крещения в нашем случае было действительно тайным, иначе у отца – коммуниста могли быть крупные неприятности. Атеизм не был религией нашей семьи. Моя бабушка, Тумакова Евдокия Яковлевна, оставшаяся одна в 1937 году и воспитавшая трех дочерей-сирот, последние годы жила с нами, блюла веру христианскую. Она была неграмотной и молитвы выучила в детстве от матери на слух. Помню, как она перед сном шептала «Отчию» и «Богородицу». Икон в доме

не было, и крестов не носили. Но я помню, как однажды летом отец ушел в город по делам и долго не возвращался. К тому же разразилась сильная гроза. Мы были дома, и мама, обратившись куда-то в угол, тихо молилась. Кому и о чем, я, разумеется, не знал. Но костюм вскоре вернувшегося отца оказался совершенно сухим.

Мой отец обладал сильными магическими способностями. Конечно, тогда я этого не понимал. Будучи коммунистом, отец мистику отрицал, но интересовался гипнозом. Его кумиром был Вольф Мессинг.

Отец проводил сеансы гипноза, весьма удачные, среди учеников старших классов. Также применял гипноз для лечения деревенских пьяниц. После сорока лет эти способности у него усилились. Он не развивал их специально и не занимался этим профессионально. Но делал иногда достаточно точные предсказания и давал советы, как лечиться. Отец был человеком весьма эмоциональным, и не стоило попадаться ему под горячую руку – мог запросто сглазить. Случилось это и со мной много лет спустя.

Не раз я замечал, насколько опасно враждовать с моим отцом – недруги кончали плохо. Его нелегко было вывести из себя, но когда какой-нибудь негодяй этого добивался и отец в порыве гнева желал недругу смерти – то последняя не заставляла себя ждать.

Вот одна из таких историй. Однажды, вспомнили с ним о временах горбачевского «сухого закона».

– Стою я в очереди за водкой, уже у прилавка, – рассказывает отец, – а за мной здоровенный мужик Н., силы неимоверный. Вот он решил пробиться к прилавку без очереди – схватил меня сзади рукой за шубу (дело было зимой) и рванул так, что не только вытащил меня из очереди, но шубу разорвал на спине. Такая силища у мужика была! – восторженно добавил он.

– Ну, естественно, ты его проклял, – комментировал я, зная натуру отца, – и он вскоре умер.

– Так, нет! – отмахнулся отец. – Через год умер.

– Конечно! – рассмеялся я. – Мужик-то здоровый был. Кожемяка. Сразу не взяло. Год продержался.

Из него, наверное, получился бы очень сильный колдун, но он никогда не признавал существование магии по своим коммунистическим убеждениям. Хотя все же прочитал книгу по магии. Это случилось, когда ему уже было под семьдесят лет.

Из всех примет отец обращал внимание на две. Первая: как дело начиналось, так оно и заканчивалось. Начиналось легко – все шло как по маслу. Начиналось с трудом – ничего не получалось. Есть люди, у которых все наоборот – любое удачное дело начинается с непредвиденных трудностей. Долго запрягают, да быстро едут.

Вторая примета отца: появление тараканов – к неприятным переменам. Отец долгое время был директором сельской школы. «И вот однажды утром, – рассказывал он мне, –

я прихожу в школу, а на пороге меня встречает таракан. «Не к добру», – подумал я, и через две недели по навету недоброжелателя меня сняли с должности».

К счастью для нас с братом. После этого случая мы переехали в Навлю, маленький городок, очаровывающий красотой русской природы. От нашего собственного дома до реки Навля было 900 метров. Перед рекой на лугу три озера. Можно было выбирать, где купаться утром, а где вечером. За рекой начиналась дубрава, переходящая в нескончаемые Брянские леса.

В Навле находится большая железнодорожная станция, и в сладостные воспоминания детства вплетаются гудки дальних поездов и стук колес состава, идущего через мост на реке.

Детство я без преувеличения назову золотым. Атмосфера свободы, семейной гармонии, родительской любви сформировали мой дружелюбный характер. И любовь к жизни. Любовь к людям.

Я не верил в боль, предательство, неудачи, горе. Я их не знал.

Я верил в дружбу, любовь, преданность, счастье. Я в этом рос.

Таинственная история

*Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.*

В. Шекспир. «Гамлет»

Однажды, уже в зрелом возрасте, я подумал, что с отцом обязательно должны были происходить какие-то мистические истории, и попросил его рассказать мне что-нибудь. Отец рассказал достаточно странный случай. Вот он.

Рядом с деревней Туличево протекает река Нерусса. Я очень любил рыбалку. Наверное, большие из-за окрестной природы. Места красивые – душа отдыхает. Однажды вечером со своим другом и коллегой, учителем З., мы ловили рыбу кубарём – большим сачком. Вечером рыба не видит рыбака, и ты ходишь по берегу и быстро опускаешь кубарь под какие-нибудь кустики. Середина лета. Тепло. Дело к полуночи. Луна взошла, и было светло. Плотвы и окуней наловили уж полведра и собирались домой.

Вдуг над деревней, на другой стороне реки, пятно желтого света, похожее не небольшой прожектор (мотоциклетная фара, например). Деревня уже спала, телевизоров тогда не было, да и для освещения еще использовали свечи и керосиновые лампы. Огонь

двигался из стороны в сторону и был прекрасно виден. Я показываю его своему другу. З. говорит, что это огненный змей, прилетающий к вдове, живущей за рекой, откуда и виден летящий огонь. Ранее змей уже не раз прилетал, насколько можно было верить рассказам селян.

В эту минуту нам показалось, что змей направляется к нам. Ужас! Бросив кубарь, мы стремглав помчались в деревню. По дороге нужно было перепрыгнуть через ручей и перебежать по мосту через реку. Ручей, как и любой ручей, был мелкий, по щиколотку, и неширокий. Мы с разбегу прыгаем через него и оказываемся по пояс в воде! Времени соображать, почему так случилось, нет. Выбираемся и бежим к мосту.

Мост небольшой, метров тридцать длиной. На мосту мое сердце чуть не остановилось, когда из воды передо мной поднялась огромная водяная фигура. Конической формы водяная глыба около трех метров высотой и метра полтора шириной неподвижно застыла в двух шагах от меня. В испуге я схватил за рукав своего друга, пытаясь привлечь его внимание, но он показывал в другую сторону. Там была точно такая же глыба, может, чуть поменьше!

Пулей проскочив мост, мы опрометью бросились к первой же избе, находившейся рядом. На наш бешеный стук открыла сонная баба. Выслушала наш торопливый рассказ. Налила самогонки и стала жарить рыбу, которую мы, несмотря ни на что,

захватили с собой во время нашего позорного бегства. Мы немного успокоились. Рыба была пожарена и, когда мы ее съели, то случилось еще одно необъяснимое явление – наступил рассвет. Часов у нас с собой не было. Но все приключение могло занять от силы час. Однако уже наступала заря и, следовательно, за этот период времени прошло не менее пяти часов. Этот временной провал поразил не менее, чем все остальное, происшедшее в ту ночь.

Бабушка моего отца была известной знахаркой. Пыталась передать знания внуку. По малолетству он не заинтересовался, да и времена были тяжелые – война, голод. Не до этого было. Отец рассказывал, что бабушка перед войной закопала клад в лесу (деньги, заработанные знахарством). Но, когда он вспомнил и пришел за ним лет через десять, то не смог найти – местность изменилась неузнаваемо.

Мать моя всю жизнь, вплоть до смерти в 68 лет, посвятила медицине. На ее похороны пришло очень много народу в знак признания трудов ее чистой и благородной души. Она, без преувеличения, была святой женщиной, и в ее душе всегда находилось утешение и любовь для всех.

Я унаследовал характер матери. И магические способности отца. И мне всегда был интересен человек. Его душа, разум, тело.

Другого выбора, кроме мединститута, у меня не было.

Смоленск

*Во французской стороне,
На чужой планете
Предстоит учиться мне
В университете.*

Лирика вагантов, XII-XIII вв.

Студенческие годы! Родная альма-матер, ты долго еще мне снилась. Я достаточно быстро освоился в этом старинном русском городе. Друзья – вот кто формировал меня тогда на долгие годы вперед.

Первым моим большим другом стал Иван Афанасьев.

Культурный уровень Ивана произвел на меня мощное впечатление. Людей подобного масштаба в моем окружении до этого просто не было. Через него я узнал литературу «серебряного века», психотехники КГБ, йогу и многое другое. Иван в то время учился на четвертом курсе, был женат и имел маленькую, но отдельную комнату в нашем переполненном общежитии. Мне повезло познакомиться с ним в первые же месяцы учебы на почве общего интереса – карате. Несмотря на то что я был салагой-первокурсником, а Иван – мэтром, мы подружились. В настоящее время Иван живет в Орле и успешно занимается психотерапией – избавлением от психических зависимостей: алкоголизма, табакокурения

и тому подобного. Кроме того, он успешный писатель, время от времени радующий своих поклонников хорошей литературой.

Конечно, с Иваном обязательно должны были происходить удивительные случаи. Но вряд ли их можно отнести к разряду мистики, скорее, к разряду непознанного. Мистика (от греч. μυστικός – «скрытый», «тайный») – это сверхъестественные явления и религиозная практика, направленная на связь с потусторонним миром. Иван не отрицал сверхъестественных сил, духовность бытия не отрицал, но и к связи с потусторонним миром не стремился.

Вот две наиболее интересные истории, произошедшие с ним.

Это случилось, когда мне было лет восемнадцать. Я учился уже на третьем курсе (студентом я стал в шестнадцать), к учебе относился как к развлечению и каждый месяц денька на два-три «отлучался» с занятий, дабы навестить родителей, живших в Орловской области. Очередной мой приезд пришелся на лютые морозы. Едва я вошел в дом, мать, обрадованная моим, как всегда неожиданным визитом, послала меня в подвал за разносолами. Массивная дубовая дверь подвала запиралась на висячий кодовый замок. Понятно, что в перчатках набрать шифр я не мог. Вскоре мои руки заледенели и потеряли чувствительность, а проклятый замок все не поддавался. Переполненный злостью, я в

сердцахрванул замок на себя, и... замок, закрытый замок, оказался в моих руках! Я внимательно осмотрел железные дужки и петлю, за которые крепился замок, они были совершенно целы. Замок тем более.

Я оторопел, как человек, одураченный ловким фокусником. Тем не менее спустился в подвал и взял все необходимое. Вернувшись домой, показал матери замок:

– Вот...

– Зачем ты его закрыл, пусть бы оттаял.

– А я его не открывал...

До сих пор помню мороз, дубовую дверь сарая с железной дугой и кодовый замок. И свое глубокое удивление случившимся.

Однажды вокруг меня круто изменилось пространство. Произошло это в мистическом месте, куда так стремился попасть Венечка Ерофеев, – на Курском вокзале.

Я приезжал в Москву к нашему общему другу Александру Голубеву. (Один из авторитетнейших российских историков, поэт, соавтор Ивана Афанасьева по книгам фантастики. – Прим. автора.) Он вызвался вечером проводить меня на поезд. И вот мы в зале Курского вокзала. Билет был куплен Александром накануне. Голубев отошел к электронному табло в правом углу билетного зала, а я остался у ограды, эскалатора. Почему-то в этот час почти не было пассажиров, и я отчетливо видел, как, задрав кверху приметную окладистую бороду, мой друг

разглядывает расписание поездов. Потом он пошел по диагонали через зал прямо ко мне. Нас разделяло метров десять. И еще взвод солдат, которые в это время прошли между нами. Они прошли, а Сашка исчез. Тщетно я оглядывался по сторонам: его не было ни у табло, ни у киосков. Чувство, которое я испытал, трудно описать – нереальность или, вернее, другая реальность происходящего.

Первое, что происходит, – это исчезает Саша. Вот он был, стоял напротив – и нету. Я не двигаюсь с места. Стою, жду. Мало ли, может в туалет приспичило? Через десять минут я иду его искать по залу. Нету!

Может, уже вышел на перрон, к поезду? Уже посадку давно объявили. Иду на перрон. Саши нет. Поезда тоже. Хотя отправление минут через пятнадцать. Впрочем, и пассажиров тоже нет. Возвращаюсь и внимательно читаю на табло. Все верно. Спрашиваю у носильщика. Перрон тот же, но поезда нет! Пробежался по другим перронам. Нету! Иду в кассу и спрашиваю у кассира. Кассир называет номер перрона, на котором я только что был! При этом опять же полное ощущение другой реальности, как во сне. Я прошу поменять билет на другой поезд. Меняю и уезжаю.

Едва захожу домой – телефонный звонок. Звонит Александр с вопросом: «Куда ты делся?» Он так же рассказал, что я исчез после прохода солдат. Не найдя меня, он пошел на перрон, к вагону моего поезда и ждал

меня вплоть до самого отправления.

Таких историй с исчезновением, причем со свидетелями, было в моей жизни несколько.

Вокзал – вообще мистическое место. Однажды ваш почтенный слуга пришел на вокзал прямо к отправлению поезда. Собственно, поезд уже отправился, когда я вышел на перрон, и мне пришлось бежать за ним. Проводница, которая еще не закрыла дверь, впустила меня, не требуя билета. Запрыгнув в уходящий поезд, я сел отдышаться на первое попавшееся свободное место. Достал билет, чтобы посмотреть, куда идти дальше. Идти дальше было не надо. Я сел в свой вагон и на свое место.

А один раз я вообще остановил поезд силой мысли. Собрался я в командировку в Самару. Поужинал, выпил кружку пива, поцеловал жену и дочь и неспеша отправился на Павелецкий вокзал, благо мне до него от Коломенской две станции на метро.

Выхожу на перрон. Поезда нет. И тут у меня просыпается смутное подозрение, что поезд в Самару отправляется с Казанского вокзала. Я понимаю, что за 10 минут, оставшихся до отправления поезда, мне на него не попасть. Что делать? Прежде всего – терять мне больше нечего. На поезд я уже опоздал. А почему бы не попробовать успеть? Не догоню, так согреюсь.

И вот я «ноги в руки и пошел». Прыгаю по эскалатору и кричу про себя: «Врешь, не уйдешь. Не пущу!» Когда поезд

метро остановился на станции «Комсомольская», состав на Самару должен был уже отправляться с перрона. А мне еще подниматься вверх! И переходы.

Бегу. Прошло еще минуты три, пока я выбежал на перрон. Ищу хвост отправляющегося поезда. Есть такое дело! Рву к нему. Это мой поезд. Двери не закрыты, но сходни уже подняты. На бегу уговариваю проводницу пустить. Запрыгиваю. Смотрю на часы. Поезд задержался с отправлением на пять минут.

У Уинстона Черчилля спросили:

– Какой совет вы можете дать молодежи?

– Никогда, никогда, никогда не сдаваться! – ответил великий человек.

Общение с такими людьми, как Иван, позволило мне осознать свои экстрасенсорные способности и развивать их. Например, я очень легко находил людей. Если мне кто-то был нужен, я просто шел наобум и встречал человека. Мобильных телефонов тогда не было. Однажды летом на пляже я познакомился с девушкой, студенткой пединститута. Мы договорились о встрече там же через два дня, но мне захотелось увидеть ее раньше. Я просто вышел в город, и через полчаса мы встретились. В дальнейшем такое у меня получалось все чаще и чаще.

Иногда это происходило и в учебе. На госэкзамен по общественным наукам на шестом курсе можно было пронести «шпоры». Моя группа решила, что каждый напишет один

или два билета. Я вызвался написать шпаргалку на билет № 13, предупредив товарищей, что делаю это за компанию, но пользоваться заготовками не буду.

На экзамене я вытащил 13-й билет.

А еще я стал предчувствовать, когда в моей жизни наступают светлые или темные полосы. И раз в полгода у меня наступала темная полоса. Первый раз с этим феноменом я столкнулся во время зимней сессии на втором курсе. У меня вдруг обнаружилась куча «хвостов» по разным предметам. Речь даже шла об оставлении меня на второй год! Я был в ступоре, так как учебу старался не запускать. А тут – бах! – пересдавать три предмета. Но, едва черная полоса закончилась, я сдал три экзамена в один день!

Эта цикличность меня поразила. Как правило, темный период длился две недели. Значит, мы зависим от какого-то мирового порядка. А в индивидуальном смысле – от Судьбы.

Иногда кажется, что ангелы мои играют со мной. Веселые, видимо, у меня небесные покровители. Я и сам люблю хорошую шутку.

Когда я писал этот кусок про полосатость жизни, то она, полосатость, сразу же не преминула проявиться. В понедельник у меня завис новый ноутбук, в котором был результат двухнедельной работы над книгой. Я не скинул его на флешку уверенный в том, что компьютер новый – ничего не случится. Случилось. Полетел жесткий диск. И с ним две недели работы.

Во вторник у меня проявились признаки гриппа. А в среду назначена съемка на телевидении.

Съемка прошла нормально, я почти выздоровел, но у ребенка украли мобильник, подаренный на Новый год.

В четверг стукнули на стоянке автомобиль.

В пятницу загорелась проводка в коридоре перед офисом нашего центра. Вызывали пожарных.

Неприятности как салфетки: потянешь одну – вытащишь несколько.

Но зато потом, когда мое интервью показали по ТВЦ в передаче «В центре событий», то... О-о-о! Это было впечатляюще! Причем к интервью я отнесся спустя рукава. Так себе. Еще одно интервью. Результат превзошел все ожидания. Это официальное признание хиромантии вообще и моего метода в частности.

Орел. Первое предсказание

Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.
А. де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»

Сильное впечатление произвели на меня и орловские друзья Ивана – поэты, художники, мистики, вольнодумцы. И конечно, после окончания института меня ждал Орел.

Моим близким другом в этом городе с подачи Ивана стал Виктор Ливцов. Потомственный орловский интеллигент, Виктор в то время был очень начитанным молодым человеком, недавно окончившим истфак (теперь он там заведует кафедрой), настоящим кладом знаний. В его квартире частенько собирался наш круг. Здесь всегда находились для нас хлеб-соль – спасибо его радушным родителям. А портвейн – напиток свободы – мы приносили с собой. Как же интеллигентному человеку семидесятых без молдавского портвейна?

Мы говорили о политике, истории, медицине... Спорили. Читали самиздат. Пели запрещенные тогда песни.

Россия, Россия!

Тобой одной душа моя полна!

Оборванный денкинец наперекор судьбе

На палубе грезит о тебе...

Теоретическое обоснование магии я получил от Виктора. Однажды мы обсуждали научную фантастику, возможно, речь шла о фильме А. Тарковского «Солярис». Кстати, его «Жертвоприношение» – лучший фильм о мистике. Это просто пособие для начинающих магов и волшебников. И не путайте фэнтези («Гарри Поттера») с мистикой.

Виктор говорил, что чудеса возможны. Магия – это изменение реальности нерациональными способами. В определенной степени мы можем изменить мир силой нашего разума. Если чего-то очень захотеть, это обязательно случится. А магия позволяет воздействовать на мир нерационально, нарушая некоторую логику мира. Например, если взять черную кошку, засушенную лягушку... выйти на перекресток в полночь...

Ведь это абсурд. Но абсурд и меняет мир. Для того чтобы получить то, чего у тебя никогда не было, нужно сделать то, чего ты никогда не делал.

Поговорили, поспорили, попили, попели и разошлись.

Виктор же познакомил меня и с первым настоящим магом. Им был Леопольд Никодимович Красницкий, единственный действующий археолог на всю Орловскую область. Уже в его имени звучала тайна.

Леопольд Николаевич тогда вел жизнь свободного человека – был инструктором станции Юных туристов. Кроме свободы, он имел возможность познавать мир – путешествовать.

И заниматься любимым делом – археологией. Юные туристы любя называли его Леопардом Крокодилычем. Красницкий не занимался магией профессионально, он был магом по жизни. Добрым волшебником. Даже имел внешность Деда Мороза в молодости. Правда, борода у него была короткая и еще не седая. Я ходил пару раз с ним в экспедиции. Для Леопольда Николаевича остановить дождь было так же обыденно, как сварить из «Завтрака туриста» что-то съедобное.

Он же первый и смотрел мою руку. Сделал какие-то предсказания на ближайшее время. Я их уже не помню. Но сам процесс чтения руки поразил.

Как-то поговорили о предсказаниях. Леопольд Николаевич сказал, что есть такая забавная примета – встаешь и с утра поешь песню. И все будет так, как в песне поется.

После общения с Красницким я стал внимательнее относиться к событиям моей жизни. Точнее, к знакам, которые посылает Судьба. До этого я воспринимал эти вещи как банальные суеверия.

В это время я проходил субординатуру по терапии в Орловской областной больнице. После ее окончания рассчитывал там же и остаться. Для этого, помимо врачебной практики, занимался общественной деятельностью. Помню, как-то проводился смотр художественной самодеятельности. Областная больница – организация серьезная, и для подготовки этого мероприятия были приглашены режиссер и хормейстер Орловского института культуры.

Песня культовая – «Эх, дороги!» Петь я люблю, но не умею. Но не в Большом же выступать. И с удовольствием принял участие в хоре.

На первой спевке хормейстер просил разделиться на теноры и басы. Думал недолго. Конечно, я бас. Это серьезней тенора.

Хормейстер похвалил певцов за энтузиазм, но заметил, что кто-то в басах тенорит. Да, до баса я не дотягивал.

На следующей спевке я уже был среди теноров. «Басы – хорошо! – сказал преподаватель. – Но в тенорах кто-то басит».

На другой день я уже рассказывал режиссеру о своем драматическом таланте. Убедил.

Но не дано мне было на этот раз блеснуть актерством. Мой номер, чтение стихотворения о войне, на репетиции которого я потратил две недели, таинственным образом исчез из программы, чему я был несказанно рад.

Областная больница заняла первое место среди областных ЛПУ.

Примерно такими веселыми историями была насыщена моя комсомольская жизнь. Не соскучишься. Меня даже уже прочили на место секретаря местной комсомольской организации.

Как-то в погожий солнечный день мы с Виктором Ливцовым и нашим другом В., инструктором горкома ВЛКСМ, совершали прогулку на теплоходе по Оке. Глядя на левый бе-

рег Оки, я заявил своим друзьям: «Ну, вот я и в Орле. Скоро буду главным врачом и поселюсь вон там, на берегу». Это предсказание, сделанное с бравадой, полностью сбылось.

Началось с того, что однажды я, проснувшись, стал напевать строку из песни В. Высоцкого: «И затеялся странный, чудной разговор...»

Сразу с утра меня вызвала к себе начальница отдела кадров областной больницы и с «прискорбием сообщила», что перспективы остаться в больнице нет. И я поеду главврачествовать в глухую орловскую деревню.

Так начала сбываться первая часть моего собственного пророчества, и так появилась у меня моя первая персональная примета, подаренная мне Леопольдом Никодимовичем. Собственно, это было и первое проявление в моей жизни Судьбы, которое я явно ощутил.

А свое первое жилье в Орле я приобрел через три года именно на том месте, которое указал. Наколдовал. Это отдельная история.

Первая примета, данная Судьбой, работает всегда. Правда, иногда немного напрягает. Просыпаешься – начинаешь петь. И думаешь – к чему бы это?

Тем более, если тема тревожная. Ведь Судьба чаще нас предупреждает о плохом, чем о хорошем. А зачем предупреждать о хорошем? И так все будет хорошо.

Ангелы мои спешат предупредить меня о неприятностях. А зачем предупреждать о приятностях? Будет счастье – и так

порадуемся. Предупреждать об опасностях, которые можно предотвратить, имеет смысл. А если неприятность неизбежна, то чтобы мы осознали и приняли. Опять же сказав: «Да, в твоей жизни черная полоса, но на то попущение Господне. А Он благ и человеколюб, и еще перевернется на твоей улице грузовик с мармеладом».

В дальнейшем, по мере развития духовной зрелости, Судьба давала мне все новые и новые знаки.

С другой стороны, к примете привыкаешь и ждешь ее. Например, садишься в машину, включаешь радио и... сердечко начинает быстрее биться. Что там мне споют? Особенно когда планируешь какое-то дело.

Как правило, знаешь, что ждет тебя.

И если случается какая-нибудь непредвиденная гадость, сразу вопрос: «Ну, что ж не предупредили, ангелы мои?»

Два дня я как-то ходил и пел «На Цейлоне острове или на Майорке...» из О. Митяева. Голову сломал – к чему бы это? Если обратить внимание на тему, то название песни – «Чужая война». И пленные матросы упоминаются. Нехорошо-с. Кончилось все благополучно. Заехал в ОУФМС. Получил новенький загранпаспорт. Он ждал меня как раз эти два дня. Спросил у дочери: «Куда летим?» «В Испанию, папа», – ответил ребенок.

Иногда я получаю информацию о событиях, никак со мной не связанных. Как-то проснулся и запел: «Рейкьявик, Рейкьявик...» Есть такая песня у группы «Маша и медведи».

Включаю телевизор: мама дорогая, в Исландии проснулся вулкан! Оно мне надо?

Борис Константинович, да вы – пророк! Ну что вы, судари мои! Хотя...

Как и любое человеческое существо – хитрю. Не люблю неприятностей и стараюсь петь песни веселые. Пусть все будет хорошо. Иногда это получается. Выходит, таким простым образом меняю судьбу.

Но чаще всего в этот момент хорошие песни почему-то не лезут в голову, а что-нибудь типа «Вот такая вот фигня у меня. У меня» (И. Сукачев). Причем не отвяжешься. Прямо хочется и хочется петь.

Ну, когда особо неприятная песня, да еще в сочетании с некоторой тревогой – я начинаю читать стихи. Вспоминая забытые. Мозг загружается. Это называется мантра-йога.

Вообще поэзия – это магия. У меня есть два особо любимых поэта – Н. Гумилев и И. Бродский. С первым меня познакомил Иван, со вторым я встретился сам.

Оба эти поэта много рассказали мне о моей жизни.

Гумилев, которого я боготворил до 40 лет, о первой половине жизни и рассказал. «Шестое чувство», «Память», «Возвращение», «У камина» – это все обо мне.

Бродский написал о моем последнем периоде: «Одиночество», «Я входил вместо дикого зверя в клетку», «Любовь Иванова», «Неоткуда с любовью...», «Воротишься на родину».

Ангелы мои

*Они не в кого не верят и никогда не плачут.
Бог, открывающий двери
Ангел, приносящий удачу.*

И. Калининков

Пожалуй, есть смысл объяснить, что я подразумеваю под словом Судьба. Короткий и красивый ответ:

*Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.*

Н. Гумилев

В моем представлении духовный мир – достаточно сложная иерархическая структура.

Наверху – Творец всего сущего, Всевышний, Всемогущий, Всеведающий и прочее, прочее, прочее – Бог. Если вы представляете его таким дедушкой с бородой, который смотрит с неба и думает: «Что там делает Боря Акимов?», и мечтает схватить его за бороду, чтобы он исполнял ваши желания, то вы глубоко заблуждаетесь. Бог непознаваем, и все рассказы о нем – в лучшем случае хорошие сказки. Рас-

сказать о Боге невозможно. Нам просто не хватит всего мозгового вещества его познать, не говоря уже о скудности человеческой речи.

Представьте себе ситуацию. Вы в саду встретили улитку. Подняли, посмотрели и отпустили. И она, совершенно потрясенная встречей, поползла делиться впечатлениями с собратьями. Что она им расскажет? Про ногу, которая ее чуть не раздавила? Про руку, которая подняла ее к небу, а потом опустила? И как она им это расскажет? И поймут ли они, о чем речь?

Так и человеческий рассказ о Боге, даже если человеку посчастливилось увидеть отблеск Его света или подержаться за край Его мантии, и не более, не в состоянии передать Его сущность. Приблизиться к пониманию Всевышнего вряд ли возможно в материальной жизни. Лишь после многих перерождений, длительной духовной и жизненной практики, покинув этот бренный мир, можно, увидев Его, что-то понять. Но это не в земной жизни. Это за ее пределами. И сие человеку неведомо. В этом и разгадка религиозных различий. Все говорят о Боге, но каждый как-то очень по-своему.

Главное, чтобы религия не мешала общению с Богом. Но чем дольше я живу, тем меньше нуждаюсь в посредниках между мной и Им.

В нашей жизни, внизу, рядом со смертным человеком всегда есть парочка персональных ангелов. Они могут улетать, прилетать, меняться. Как наш участковый доктор. Помимо

помощи людям, у них, видимо, есть еще какие-то небесные дела. Поэтому они могут отлучаться. Иногда в неподходящий момент.

В хиромантии линия ангела-хранителя находится на холме Венеры и идет параллельно линии Жизни. Еще одна река Жизни, текущая рядом. Ее еще называют линией Марса. Она берет начало с одноименного холма. Линий ангелов-хранителей может быть несколько. Как и самих ангелов. Небесными покровителями иногда становятся и ушедшие родственники. Чаще кровные.

В этом случае линия ангела-хранителя берет свое начало от линии Жизни. Или пересекает ее. Это, естественно, и знак потери близкого человека. Пересечение с линией Жизни указывает на время потери. Ушедший родственник предоставляет защиту всему роду. На человека, отмеченного таким знаком, выпадает ответственность за родовую карму, которую он должен улучшить. Или исправить. Почетно, но ответственно. Как правило, принятие кармы и защиты рода происходит в период с двадцати до тридцати лет.

У одного моего клиента ангел-хранитель – его ушедший друг. Случай очень редкий. Но они даже родились в один день. Друг будет охранять его всю жизнь, и потом они встретятся. Рука мне сказала об этом.

Я постоянно чувствую присутствие одного из своих ангелов. Просто он достаточно строгий. Как школьная учительница. Чаще появляется, чтобы сказать мне: «Не шали!» Или:

«Не ленись!» Причем, как мне кажется, иногда уж совсем по мелочам. И я говорю ангелу:

– Извини, слаб. Буду над собой работать.

Иногда духовные сущности близких или учителей приходят на помощь людям. Интересен рассказ моей клиентки. Однажды она пошла в лес и заблудилась. И вдруг слышит – ее зовет мать по имени. Женщина сильно удивилась, так как мать у нее живет в другом городе и в лес с ней не ходила. Заплутавшая пошла на зов и вышла на знакомую дорогу. Когда женщина встретилась с матерью и спросила, переживала ли та в этот момент, то мать ответила: «Нет. Ничего не чувствовала».

Мне рассказывали мои ученики, что в трудные минуты им являлся и мой фантом. Как вы догадываетесь, об этих случаях я узнавал из их рассказов. Появление фантомов я считаю достаточно распространенным явлением. Как и НЛО. Последних я, правда, никогда не видел.

Может, ангелы принимают форму близких нам людей, чтобы нам было понятно?

Далее идут святые, а также более сильные сущности, назовем их архангелами. Их покровительство человек приобретает в течение жизни. Либо получает при посвящении или инициации. Например, при принятии человеком веры. Они ответственны за многих. И за многое. Вот к ним можно обращаться со всевозможными просьбами. Если ангелы не справились.

Я знаю своего христианского святого. Да и моя концепция, которую я излагаю, не противоречит христианской мистике.

Когда я серьезно продвинулся по пути йоги, то решил выяснить, кто мой покровитель. Нашел медитацию, способную ответить на этот вопрос. Сел в позу лотоса. Закрыв глаза. Сконцентрировался на дыхании. Открыл внутреннее зрение – третий глаз – и стал призывать своего покровителя. И он пришел. Но каково было мое удивление, когда я увидел, кто это!

Я занимался йогой, считал себя буддистом и надеялся увидеть кого-то из восточного пантеона, а здесь – известный православный святой! Наверное, он взял покровительство надо мной при крещении. Я сразу пересмотрел свое отношение к христианству. Когда бываю в храме, то ставлю своему святому свечки. Я никогда не призываю его и ни о чем не прошу. Просто молюсь.

Ему лучше знать, что мне надо. И когда прийти на помощь.

Вот отличная история моей знакомой М. про ангела. Или про святого.

Было это давно, в 1990 году, моей дочери было 4 года, и каждое утро мы просыпались рано, чтобы успеть к восьми в детский садик, который находился в нескольких троллейбусных остановках от дома. Время было советское, людей в троллейбусах битком,

стоим мы сонные на остановке, холодно, понятно, что опаздываем, а биться с ребенком у дверей не хочется... Так погано на душе у меня тогда стало... И я мысленно обратилась к Богу, сказав, что нет моих сил терпеть это. Помогите!

И тотчас из потока автомобилей выезжают белые «жигули», за рулем сидит старец – худощавый, седой, с белой бородой. Он открывает дверь, хотя я не голосовала, и предлагает нам с Настей (дочкой) сесть. Конечно, мы садимся...

Едем, в кабине на передней панели иконы, старец говорит мне, что, конечно, очень тяжело должно быть с ребенком вот так стоять на холоде и ждать свободного троллейбуса, вот он и решил помочь мне. Подъезжаем, я хотела расплатиться, но денег он не взял...

Но это еще не конец истории. Прошло довольно много времени – может, год, может, больше. Мынаруду куча – не пролезть. И тут я вспомнила старца, который как-то нас подвозил. И опять из потока машин выныривает белый «жигуль» с моим дедушкой, правда, на переднем сиденье сидит еще какой-то дядька. Старец открывает дверь, предлагает садиться, объясняет, что помнит меня, вот решил опять выручить...

С тех пор мы не встречались. Но мне верится и сейчас, что он где-то рядом и, если мне будет нужна его помощь, он обязательно появится...

А вот на третий уровень я ставлю Судьбу. Провидение.

Как она действует, мне тоже пока еще не совсем ясно. Сама или через ангелов? Но со временем я начинаю ее понимать все больше и больше. Полностью понять замысел Господа невозможно. Да и есть ли Он? Применительно конкретно к моей личности. И вообще к разным людям.

Солдат далеко не всегда понимает замыслы полководца. Но исполнять приказ и быть верным присяге – долг солдата. Как и стремление стать генералом.

Взаимоотношения человека с Судьбой, Вселенной (одухотворенной), Богом прекрасно выразил Станислав Лем в своем фантастическом романе «Солярис». Обязательно прочитайте. Или посмотрите одноименный прекрасный фильм А. Тарковского.

Судьба – это последний этап перед Богом. Хотя все и есть Бог. И в том числе мы с вами. Опять же повторюсь: ВСЕ-ВЫШНИЙ НЕПОЗНАВАЕМ!

Когда ты разговариваешь с Богом, это называется молитвой, а когда Бог с тобой – шизофренией.

Наблюдение психиатра.

Ранее, когда я уже имел достаточный оккультный опыт, то сильно обеспокоился вопросом о существовании Бога. Да, йоги есть. Сам такой. Экстрасенсы есть. Этому можно научиться. Чудеса случаются. Сам творил. Ангелы тоже рядышком.

Но что за этим? «...над нами сумрак неминуемый иль святость Божьего лица?» Есть ли Он – Всеблагий Человеколюб-

че, или мы сами все творим?

И я решил спросить об этом у Самого. Встав с утра и войдя в медитативное состояние, я сказал: «Бог, если Ты есть, то дай знак. Я его увижу». Ответ я получил очень быстро. Через час. Было теплое летнее утро. Начало месяца. Я решил купить проездной на все виды транспорта, чего ранее не делал: автобус отдельно, метро – пять копеек. Купил проездной в киоске на остановке. Вскоре подошел мой автобус. Я сел в него. Когда автобус тронулся, я потянулся за проездным. А его нет! Выронил, когда садился в автобус. Для меня это был знак.

«Прости, Господи, за дерзость! Прости, что усомнился в Твоей Сущности. И помянул тебя все!»

Вы можете сказать – пустяк, померещилось. Но знаете, померещилось очень внятно. Пробило до душевной дрожи.

Больше единых проездных я не покупал. И по пустякам Господа не беспокою. И вообще не беспокою. Зачем Его беспокоить? Господь всеведущ.

Господь думает о нас. Но Он не думает за нас. И чаще за Божий замысел мы принимаем собственный вымысел. Так выгоднее оправдать свои слабости.

Белый Колодезь

*В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмешники, а всюду.*

И. Бродский

Следующий мистический опыт я приобрел в селе Белый Колодезь, куда был брошен Судьбой и Орловским облздравотделом возглавлять местную участковую больницу после окончания клинической ординатуры по терапии.

Колпнянский (как звучит!) район Орловской области, где и находилась Белоколодезьская УБ, был (и остается) глубочайшей дырой между Орлом и Курском. Причем до Курска ближе. Но дорог не было (и сейчас, наверное, нет) – ни в ту, ни в другую сторону.

А в штате больницы и, соответственно, в моем подчинении, помимо прочих, был конюх. На вызовы я ездил на лошади, на случайных машинах и даже один раз на гусеничном тракторе.

Я хорошо был принят персоналом и подружился с выдавшей виды, добрейшей, полноватой фельдшерницей Тамарой Ивановной, скорее годившейся мне в матери, чем в мои заместители. Начальный практический опыт я приобретал с ее помощью.

О первый врачебный опыт! Ты забываем, как и первая любовь.

Белый Колодезь – довольно большое село, вытянутое вдоль запруженного ручья. Когда-то здесь была помещичья усадьба известного художника Ильи Шварца, от которой сохранились лишь двухэтажные людские, конюшни из красного кирпича да фамильный склеп, находящийся в небольшом парке-дендрарии. Разросшиеся деревья парка создавали густую, непроницаемую для солнца крону. Трава у их подножий не росла, парк был темен, и вороны гостили в полуразрушенном склепе.

На другом конце села жила знахарка – как ее звали местные, бабка Евдокия. Ранее она имела авторитет и клиентуру, сейчас старость, склероз и ревматизм. Лет ей было под восемьдесят. Моя фельдшер, Тамара Ивановна, начавшая лечить местных жителей еще до моего рождения и делившаяся со мной опытом и рассказами из жизни поселян, отзывалась о знахарке весьма уважительно: «Ну, если мается кто от болезни и доктора в районе или в области не помогают, то Евдокия может отчитать или травку дать. К ней даже из Курска приезжают. Но сейчас стара стала. Сила не та».

– Доктор, поедете на вызов к Горелову-мальчонке, так зайдите заодно к Евдокии, – сказала однажды Тамара Ивановна. – Жаловалась старая на простуду.

Собственно, я давно ждал этого приглашения.

Старая низкая изба, крытая почерневшей от времени со-

ломой, стояла у самого ручья. Кусты калины, сирень. Бурьян.

Стукнув о дверь железным кольцом, служившим одновременно и ручкой, и отерев с сапог октябрьскую грязь, я вошел в сени. На стенах висели пучки трав. Некоторые были уже совсем ветхие. Другие явно летошние. Открыв вторую, обитую пестрой клеенкой дверь, я вошел в чистенькую и чрезвычайно бедную обстановкой горницу. В красном углу находился иконостас. Бумажные иконы. Лампадка. Засохшие букетики.

Евдокия лежала одетой на железной кровати. Еще одна женщина, чуть помоложе, встала мне навстречу.

Пожелав мира сему дому и сняв пальто, я приступил к осмотру. Хронический бронхит в стадии обострения – таков был диагноз. Сделал укол смеси анальгина с димедролом. Достал пару упаковок каких-то таблеток.

– Что попить из травок, вы, наверное, знаете лучше меня, – закончил я лечебно-диагностическую процедуру.

– Спасибо, доктор! Хотите чаю? Какой будете, магазинный или из трав?

За горячим травяным чаем, в котором я уловил вкус чабреца, мне было предложено погадать. Ведунья долго смотрела мою руку сквозь толстые стекла очков. Затем достала затрепанную колоду самых обычных карт и стала пророчествовать. Предсказание было коротким, и я запомнил, что скоро уеду из села, буду жить в Москве, стану известен, женат, возможно, дважды. И что мне надо бояться вечерней

дороги.

Общение со знахаркой показалось будничным, но, возвращаясь домой, я улыбался – скоро моя ссылка должна кончиться. Я не стал рассказывать о предсказании Тамаре Ивановне, и первая часть его исполнилась достаточно быстро. Я был переведен в другую больницу через три месяца. В дальнейшем сбылись и другие предсказания.

Когда я покинул гостеприимную хозяйку, уже смеркалось. Небо затянули тучи, и усилившийся ветер предвещал холодный, обложной октябрьский дождь. Я поспешил домой. Скользя под ногами, дорожная глина налипала на сапоги, еще более затрудняя путь. Когда очередной порыв бокового ветра едва не опрокинул меня в дорожную колею, дерзкая мысль пришла мне в голову.

Я оборотился в его сторону и прокричал: «Дуй ветер, дуй, пока не лопнут щеки! Какой я мельник? Я – ворон!» (Шекспир). Затем добавил: «Неси меня, ветер, домой! И никакого дождя!» – и повернулся к ветру спиной.

Подобно кораблю, ведомому попутным ветром, находясь в расслабленном медитативном состоянии, я добирался домой.

Когда взошел на пригорок перед больницей, подуло так сильно, что мне показалось: раскинь я сейчас руки в стороны и подпрыгни, ветер понесет меня к моему дому. Так летают люди во сне.

Поднявшись на крыльцо амбулатории, я повернулся и рас-

крыл руки: «Спасибо, братец-ветер, выручил!» Сильный порыв с первыми каплями дождя был мне ответом. Но он не был холодным или неприятным. Скорее, крепким, как дружеское рукопожатие.

Чтобы закончить рассказ о Белом Колодезе, приведу два весьма интересных случая, которым я был почти свидетелем.

Одной из моих обязанностей была санитарно-профилактическая деятельность. Медосмотр учеников сельской школы – одно из таких мероприятий. Приятно осматривать юных и здоровых. Сам заряжаешься первоизданной радостью.

Во время обследования учеников старших классов Тамара Ивановна вдруг многозначительно посмотрела на меня, когда в кабинет вошел симпатичный паренек с поразительно синими глазами. Типаж – юный Есенин.

– Это Андрей Белов, – сказала она, когда тот вышел. – Богородицын сын.

– Тамара Ивановна, у Богородицы один сын – Христос.

– Борис Константинович, вы еще увидите его сестру, а потом я вам расскажу эту историю.

Белова Наталья, близнец Андрея, оказалась весьма милостивой девушкой с пепельными волосами, васильковыми глазами и прозрачной кожей. Произвела впечатление.

– Беловы, женившись, долго не имели детей, – начала повествование Тамара Ивановна. – И доктора ничего не могли поделать. Бесплодие. А Евдокия им сказала: идите в церкву и закажите молебен Богородице. А храм у нас только в Кур-

ской области. Пошли. И на тебе чудо – понесла Катерина. Беременность проходила нормально, я-то помню, и мальчик родился справный. Все хорошо. А когда ребенку был уж годик, снится матери сон. Явилась матери Богородица и говорит: «Катерина, это не твой сын. Я возьму его». Проснулась мать, кинулась к ребенку а он мертвый. Я-то помню, как его в район возили на вскрытие. Да никакой болезни не нашли.

– Тамара Ивановна, синдром внезапной младенческой смерти без подтверждения диагноза давно известен медицине.

– Ну что вы мне не верите! – обиделась рассказчица. – Будто я не знаю. Сколько я их на свет Божий встречала. И сколько провожала! Вы слушайте.

Погоревала мать, детей нет, и последнего Бог забрал. Доктора говорят, что больше не будет. Опять в церкву И опять снится сон. Говорит Богородица: я взяла одного, дам двух. И дала. Вы их сегодня видели, Борис Константинович.

– Ну что, красивые дети. Рад за родителей. А история весьма странная, но интересная.

– Все так и было. Я-то знаю.

Давно обратил внимание, что дети сами входят в этот мир, когда им надо. И причем весьма неожиданно. Бывает, живут мужчина и женщина вместе. Долго живут. А потом решают расстаться. А тут – бах – и беременность. Жизнь продолжается независимо от наших представлений о ней.

Мой родственник жил несколько лет с женой бездетно.

Доктора предполагали у него низкую активность сперматозоидов. Развелся. Познакомился с девушкой. И сразу «залет». Растит прекрасную дочь.

Другой случай Тамара Ивановна рассказала мне, когда мы с ней ездили с отчетом в ЦРБ. Ожидая, когда нас заберет из Колпны совхозная машина, мы стояли у пыльного здания автовокзала. Русские дороги вызывают тоску, а дорога у поселкового автовокзала вызывала тоску смертную.

Вдруг Тамара Ивановна указала мне на двух пожилых женщин, бредущих по противоположной стороне улицы:

– Смотрите, Афонины сестры.

По тротуару, обрамленному лопухами с обеих сторон, брели две сухонькие серые старушки. У каждой был узелок размером с кочан капусты. Про Афоню я уже слышал от Леопольда Никодимовича Красницкого. Даже видел фотографию. На ней рядом с моим знакомым на земле сидел, развалившись, худощавый человек. Он смотрел в камеру из-под рваного заячьего треуха безумно плутовским взглядом. Несмотря на летний день, блаженный был одет в валенки и телогрейку. По небритому лицу возраст угадывался с трудом. Пятьдесят? Семьдесят?

История Афони такова. Он жил в соседнем с Белым Колодезем селе. Был он всегда немного не в себе. За что и подвергался обидам и насмешкам со стороны сверстников. Когда исполнилось ему лет шестнадцать, ушел на отшиб, вырыл землянку, да там и жил с год примерно. Потом вернулся.

И стал общепризнанным деревенским дурачком.

Первое предсказание сделал в предвоенные годы. Крестьяне высаживали лесополосу из молодых дубков. Афоня суетился рядом и говорил: «Сажайте, сажайте – березки вырастут». Это смешило сельчан: какие березы – дубы садим. Деревья выросли, но в годы оккупации немцы вырубili дубы, и после войны на этом месте были посажены березы.

Во время войны и после односельчане обращались к нему, желая узнать судьбу родных. Он делал весьма загадочные предсказания.

Например, одной бабе на вопрос, где ее муж, сказал: «Бежит хромой кобель, весь в репьях». Вскоре пришел ее муж, получивший ранение в ногу. Но грудь его была в медалях.

У одного сельчанина блаженный снял рубаху и стал рубить топором, плача при этом. Мужик был весьма раздосадован и даже ударил Афоню, но тот убежал. Вечером этого же дня мужчина погиб, наткнувшись на оставшуюся с войны гранату.

После войны Афоня жил один – родители умерли. Пропитание зарабатывал простой работой в совхозе да подаяниями. За его предсказаниями регулярно обращались. Однажды для борьбы с суевериями в село приехал милиционер на мотоцикле и хотел забрать блаженного. Но как только последний сел в коляску мотоцикла, тот не заводился. Помучившись, представитель власти уехал ни с чем.

Как-то раз к нему пришли две учительницы и стали про-

водить антирелигиозную агитацию. Афоне они понравились. «Живите у меня», – сказал он женщинам, и они остались. Вели хозяйство. Опять приезжал милиционер. Но они так и прижились у блаженного. А односельчане стали называть их Афониными сестрами. После смерти юродивого они ушли из села и жили в поселке.

Собственно, их мне сейчас и показывала Тамара Ивановна. Старушки да и старушки. Белые платочки, серые телогрейки, черные юбки да резиновые сапоги. Ничего особенного.

Случайное колдовство

*Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать.
«Господи!» – сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.*

О. Мандельштам

Когда меня Судьба бросила в глушь, в деревню, я сильно затосковал. Такого поворота событий я не ожидал. Город я не собирался покидать. До этого моя жизнь состояла только из побед.

Первое решение – вернуться домой. Родители были бы только рады. Виктор сильно огорчился.

Маргарита Васильевна, мать Виктора, выслушав мою «трагедию», сказала:

– Боря, в жизни бывают не только пироги и пышки, но и кулаки и шишки. Негоже тебе, молодому человеку, ставить крест на своей карьере, испугавшись трудностей. Домой ты еще успеешь. В любом случае. Но для этого ли ты приезжал в Орел? Иногда надо и терпеть. И безногие ходят. Поезжай в Белый Колодезь, а там посмотрим. Орел – город маленький. Найдем способ тебя выволить. Поверь мне.

Так в течение пары минут Маргарита Васильевна объяснила мне «суть кармы». Я поверил мудрой женщине и не по-

жалел.

Одним из подарков Судьбы была прекрасная сельская библиотека. Я прочитал всех своих коллег: А. Чехова, М. Булгакова, В. Вересаева – и самого духовного русского писателя, по моему ощущению, Н. Лескова.

Более того, мой приятель – режиссер Людомир, приехал в Белый Колодезь и снял здесь любительский фильм «Письмо другу» о судьбе участкового врача (спасибо Антону Павловичу) со мной, естественно, в главной роли. Фильм занял на всероссийском конкурсе любительских фильмов третье место. Почетный знак и фильм сохранилась до сих пор. Правда, мало кто узнает меня, глядя фильм, время – ты неумолимо!

О мистическом опыте я упоминал выше.

Итак, связи нашлись, и феврале я был вызван в облздравотдел для решения моей участи.

– Борис Константинович, за вас просили, – начал заведующий, когда, пройдя двойные двери и красную ковровую дорожку, я с трепетом сел за стол светлого дерева. – Вы можете идти в любую клинику города и устроиться там, где вас возьмут. Но тут, – заведующий сделал театральную паузу – на днях освободилось место главврача участковой больницы Орловского р-на. Вы бы могли еще послужить сельскому здравоохранению.

Я глубоко вздохнул... и согласился. Не стал перечить Судьбе. Я стал в Судьбу верить.

Следующая больница, в которой я служил, коренным об-

разом отличалась от предыдущей.

Во-первых, Орловский район: поликлиника расположена в областном центре, и в город ходит автобус четыре раза в день. Рядышком.

Во-вторых, автомобиль – «таблетка» – полностью в моем распоряжении. И на вызов, и по хозяйству, и за пивом.

В-третьих, больше работы.

Еще Троицкая УБ знаменита тем, что в ней начал практиковать первый нарком здравоохранения Н. А. Семашко.

Я шутил, что сослан в ссылку, так же как и Семашко, и дорога мне отсюда – в Москву, в наркомы. Первая часть сбылась. Наркомом я, конечно, не стал, но кое-каких успехов в хиромантии все же добился.

Я набирал практику, наслаждался сельской жизнью и развивал свои экстрасенсорные способности. Например, старался угадать, кто зайдет на прием – мужчина или женщина. Процент угадываний превышал половину.

Еще я изобрел собственный способ предсказаний. Надо взять три одинаковые монеты. У меня для этой цели служили пятнадцатикопеечные монеты одного года выпуска. Орел имел значение «да», «действовать», «скоро». Решка – «нет» и «медленно». Зажимаешь в ладонях и трясешь. Потом смотришь и получаешь ответ.

Я применял метод в своих странствиях. Три орла – скоро будет попутка, два – подожди, и все будет хорошо. Один – придется ждать. Выпали все решки – пути не будет. К сча-

стью, последние выпадали весьма редко.

Метод работает.

Страдал я лишь от отсутствия женского общества. У меня периодически были связи с орловскими девушками, но они не имели регулярного характера.

И мой первый магический опыт связан с женщиной. Причем опыт спонтанный, неосознанный. Случайный, но случай находит подготовленного.

Однажды в поликлинике Орловского района, куда я регулярно приезжал на пятиминутки, я увидел настенный календарь с красивой девушкой-гимнасткой, рекламировавшей спортлото. Вскоре календарь висел в моем кабинете. И я обращал на девушку свои юношеские мечты и неразделенную любовь.

Есть такая магическая практика, называется визуализация. Если долго смотреть на объект, он материализуется. Я же смотрел на девушку просто так. Мечтательно. Я еще не был знаком с медитациями и прочими способами менять свою судьбу.

И вот в один прекрасный день... Раздался стук в дверь. И это был стук в мое сердце. В кабинет вошла писаная красавица, похожая на ту, на которую я ежедневно устремлял свои взоры. Меня пронзило не только стрелой амура, но и мыслью, что я ее сам создал силой своего воображения. Я был поражен. И мне стало ясно, что у нас будет любовь.

Светлана, так звали девушку, после окончания пединсти-

туда распределилась в школу соседнего села, находившегося на моем участке. Жила она в Орле и каждое утро приезжала на автобусе на работу.

Свете хотелось съездить на пару дней в Москву, и она пришла взять больничный лист. Конечно, никакой заявленной простуды не было. Но расчет был верен. Разве может отказать молодой доктор очаровательной девушке?

Закрывая больничный лист, я договорился о свидании, и мы начали встречаться. Она была оригинальной девушкой. И оригинальной во всем. Приходила лишь на каждое второе свидание. Инопланетянка. Тургеневская девушка. Но я ее любил. И ждал. Мы были красивой парой. Любовь, похожая на сон.

Аэлита, где ты?

Удачный опыт

Случались со мной чудеса и почище.

Р. Э. Распе. «Приключения барона Мюнхгаузена»

Придя к выводу, что невозможное возможно, я стал думать, «что бы такого сделать плохого»? Сразу взял быка за рога – решил, что мне нужна квартира в Орле. Мечтать, так мечтать. Хотеть, так хотеть.

В деревне в моем распоряжении был новый дом. Но это в деревне. Я и деревня? Никогда!

Я стал вынашивать план магического ритуала. Ведь для серьезного дела необходимо и серьезное действие.

В магии самым важным элементом является жертва. Чем значительнее жертва, тем сильнее магия, тем эффективнее результат. Всегда считалось, что самая лучшая жертва – человеческая жизнь. Чужая, естественно. Идеальный вариант – младенец или девственница.

У ацтеков, инков, майя это вообще носило характер ежедневного ритуала. Садизм оправдывался тем, что Солнце не взойдет, если с вечера инкский или ацтекский маг (жрец) не вырвет специально отловленному пленнику сердце. Все просто, как чистка зубов. Или утренний подъем государственного флага.

В нашем мире человеческие жертвоприношения не исчез-

ли. Их сейчас совершают не жрецы, а политики.

Впрочем, другие мистические системы (например, христианство) заменили материальную жертву на аскезу и молитву.

Магия классически разделяется на белую и черную. Магию добра и зла. И здесь очень важно понимать, что темные силы ничего не дают даром. У Князя тьмы невозможно выиграть. Отца лжи невозможно обмануть.

Остерегайтесь лукавых сетей зла!

Однажды ко мне привезли умирать ведьму. Пожилую женщину с обширным инсультом, поразившим мозг. Я не знал, кто она и что она. Но помню ее перекошенное лицо с гримасой боли и ненависти. У людей, разбитых параличом, и так выражение лица «не очень». Как правило, парализована не только половина тела, но и противоположная половина лица. У этой больной одна половина лица была неподвижна, а здоровая – выражала ненависть ко всему миру. И здоровый глаз был полон ярости. Или зла. Поэтому я решил, что у нее тяжелый характер. И про себя обозвал «старой ведьмой». Говорить она уже не могла.

К счастью для всех, прожила она недолго. Умерла через пару недель. Я проснулся среди ночи от крика лягушки. Именно крика, а не кваканья. Уж очень он был громким. Это было вдвойне странно, так как было начало марта. Не время для просыпания земноводных. Может, мне приснился крик лягушки, но я проснулся и подумал: «Забрали черти старую

ведьму».

Вставать, дабы убедиться в этом, совершенно не хотелось. Утром все подтвердилось. Смерть пришла к ней примерно в то время, когда я проснулся. Не стали затягивать с похоронами – родственников все равно нет. Мой водитель с кочегаром выкопали могилу на погосте.

В мою больницу иногда привозили одиноких неизлечимых больных. Не только местных, но и из города. Они умирали в моей больнице, и я их хоронил на сельском кладбище. У меня была специальная палата для таких несчастных. Так и хочется ее назвать палатой № 6. Мне такая практика не нравилась. Поселянам тоже. Они в моей больнице лечились. За умирающими ухаживать не очень приятно. Но это позволяло сохранять хорошие отношения с главврачом района.

Первому умершему у меня в больнице безродному страдальцу я заказал у колхозного плотника гроб. Но это было и в последний раз. В дальнейшем я этого не делал, бюджет больницы не предусматривал таких расходов.

Умершую ведьму завернули в больничную простыню. Простыню легче списать. Положили на носилки и повезли хоронить. На загрузку и перевоз трупа ушло немного времени – минут десять, но, пока могила стояла пустая, она наполнилась водой, весьма поразив всех, так как грунт был еще местами мерзлым. В воду ее и опустили. Земля не хотела принимать грешницу. Куда отправилась ее душа, можно только догадываться.

Когда в поликлинике я рассказал коллегам о случившемся, мои предположения подтвердились. Покойная занималась черной магией.

Когда пришло время, я провел свой ритуал, который придумал сам. И стал ждать результатов.

Через пару недель, теплым августовским вечером, я сидел на лавочке у больницы под мемориальной доской, посвященной Н. А. Семашко и наслаждался природой. Слушал шелест тополей. Погоды стояли чудесные.

Мою гармонию нарушила подъехавшая машина городской скорой помощи. От таких посетителей я ничего хорошего не ожидал.

В больницу привезли еще одного умирающего.

Это был бывший скульптор Ф. Ранее известный, но сейчас одинокий и забытый человек. Он был болен раком. Проведенная операция не дала положительного результата. Он не знал об этом и верил в выздоровление.

Привез его племянник, мужчина лет сорока в коричневой егерской шляпе, производивший впечатление человека весьма расторопного, раз сумел договориться в облздравотделе о госпитализации. Племянник жил где-то в Сибири. Уложив дядю и успокоив его обещаниями навещать, он зашел ко мне в кабинет. И тут выяснилась интересная подробность. У дяди в Орле была квартира в частном доме. Племянник надеялся ее наследовать. И в разговоре со мной сказал, что будет весьма признателен, если дядя завещает квартиру ему.

Мысль весьма здравая, учитывая, что главврач имеет право заверить завещание находящегося в его ЛПУ больного. Я пообещал сделать все от меня зависящее.

Ф. был весьма оптимистичен. Трезв в уме и тверд в памяти. Но с постели вставал лишь с посторонней помощью и потихоньку угасал. Мы подружились. И хотя он надеялся, что я его вылечу, мысль о необходимости оставить завещание показалась ему разумной. Мне виделся в этом и мой интерес. Например, купить у наследника квартиру.

Несколько дней Ф. раздумывал и наконец согласился написать завещание. И каково же было мое удивление, когда наследниками он выбрал совсем других людей. Счастливицами оказались его племянница и я.

Когда председатель сельского совета пришла составлять завещание и выяснилось, что я заинтересованное лицо, она попросила меня выйти из палаты, дабы воля завещателя свободно изъяслялась.

Это был весьма напряженный момент. Противоречивые чувства владели мной. Мой ритуал действовал, и в эти минуты происходила его материализация. Что будет? Мне хотелось получить желаемое, и в лучшем виде. И сейчас было время для того, чтобы направить всю свою магическую энергию на реализацию цели. Жадность – вот что способно владеть человеком. И сейчас я был под ее властью.

Я не знал, что делать. Колдовать дальше? Или ждать? Я вспомнил, что Виктор говорил мне как-то: «Если не знаешь,

как поступить, то нужно расслабиться и обратиться к Высшим силам».

Я сел в кресло. Положил руки ладонями вверх на колени. Поднял голову к небу и максимально расслабился. Собрал все свои духовные силы и произнес внезапно пришедшую на ум фразу: «В руке Твои, Господи, предаю дух мой. Пусть все будет так, как будет».

Это меня успокоило.

– Поздравляю! – сказала председатель сельсовета, вернувшись ко мне в кабинет. – Вы стали наследником трети имущества Ф.

Конечно, хотелось все. И сразу. Но и на том спасибо. И хотя в тот момент я огорчился, время показало, что все свершилось в лучшем виде.

Ф. умер буквально через пару недель. Тихо, во сне. Как святой праведник. Дрожащими от счастья руками я вытащил завещание из тумбочки и читал его, и читал.

Племянница, жившая в Сибири, была приятно обрадована подарком. И в знак признательности продала мне свои две трети по сходной цене. Мне удалось найти добрых людей, одолживших мне недостающую сумму. Так я стал обладателем квартиры в доме, находившемся на правой стороне Оки. В том месте, на которое я когда-то указал своим друзьям.

Но за все надо платить. Племянник, оставшийся ни с чем, узнал подробности у председателя сельсовета и написал жалобу в облздрав. В то же лето сменилось мое руководство,

и вместо тихого бывшего главврача, устраивавшего всех, назначили молодого и жесткого – главного хирурга района.

Обвинять меня было не в чем, но я попал в черный список. Если бы квартира была завещана мне полностью, я бы не избежал судебных разбирательств.

Однако теперь у меня была крыша над головой, и пришла пора оставить свою сельскую идиллию. Выбираться я решил сам. Без магии.

Второе колдовство

*Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!*

А. С. Пушкин

В советские времена идеологическая пропаганда была важной составляющей политики государства, и по стране курсировали четыре агитпоезда, подведомственных ЦК ВЛКСМ. На этих поездах ездили интересные люди – артисты, ученые, космонавты и прочие. Как активный комсомолец я побывал в командировке на поезде «Ленинский Комсомол», когда тот проезжал по Орловской области. Штатный врач там в это время отсутствовал. Агитпоездку я провел неплохо, учитывая, что у меня было отдельное купе.

Ветер странствий задул у меня в голове, и я, используя своих друзей и заслуги перед комсомолом, попросился в штат поезда. Врач требовался на поезд «Комсомольская Правда», агитировавший в Сибири и на Дальнем Востоке. Это было еще романтичнее. Мне удалось хитрым маневром обойти своего главврача (еще не закончился мой трехгодичный срок отработки), и темной ноябрьской ночью я вылетел в Хабаровск навстречу своей судьбе. И жене. Которая ждала

меня на берегу Байкала.

Поезд ЦК ВЛКСМ «Комсомольская Правда» изменил мою жизнь. Позже «Комсомольская Правда» еще окажет мне помощь на переломном этапе жизни. За прежние заслуги. Закон бумеранга.

Время на поезде проходило весело. Дело молодое. Есть что вспомнить. Были забавные и мистические ситуации. Так, по мелочи.

Байкал я объездил со всех сторон. Чему ужасно рад и чем горд.

О главном. Поезд, конечно, – это очень интересно, но надо идти дальше. Перестройка и ее сестра гласность, начавшиеся в то время, давали новые возможности. Их надо было использовать. Как?

Мою дальнейшую судьбу в некоторой степени определил А. М. Кашпировский.

В мои обязанности, помимо врачебной деятельности (на поезде все были здоровы), входила агитационно-организационная работа.

Ранней весной я был отправлен в город Хабаровск, где и остановился на ночлег в одной из гостиниц, поджидая, когда прибудет мой поезд.

Это было время антиалкогольной кампании и, приняв свою дозу спиртного в единственном на весь Хабаровский край пивном баре, я вернулся в гостиницу и стал отходить ко сну. В это время по телевизору шла самая смотрбельная

передача того времени – «Взгляд». Я устроился поудобнее в постели и смотрел. Но усталость и алкоголь сделали свое дело, и я уснул. Проснулся со странным чувством – кто-то явно меня разбудил. Я открыл глаза – на меня из телевизора немного исподлобья смотрел какой-то мужик. Это был Кашпировский. Он проводил лечебный гипнотический сеанс. Это неожиданное пробуждение пробудило и мой дух – я понял, что мне надо ехать в Москву на учебу.

Что делать? Вывод напрашивался сам – надо колдовать.

Когда снега уже таяли, расцвел багульник и все дышало весной, наш поезд оказался в поселке Чара. Чарская пустыня, посреди которой находился поселок, известна полудрагоценным камнем чароитом, радиоактивными рудами и заброшенными сталинскими лагерями, в которых обреченные на смерть зеки эти руды и добывали.

Место магическое, и я решил этим воспользоваться. Сойдя с поезда, я отправился к сопке, находящейся в нескольких километрах от станции. Местность была незнакомая, но я знаю и люблю лес. Пустыня есть пустыня, а редколесье позволяло мне лучше ориентироваться. Вскоре я вышел на берег небольшой речушки. Ледяная вода меня не пугала, наоборот – испытания перед ритуалом только дают энергию. Но сибирские реки замерзают начиная со дна. И отмерзает дно последним. Феномен вечной мерзлоты. Песчаный берег переходил в гладкий ледяной желоб льда. Я разделся, но кеды оставил, чтобы не повредить ноги о лед.

Пошел бродом, но у противоположного берега оказалось глубоко, и мне пришлось проплыть пару метров.

На берегу я обнаружил медвежьи следы. Не хватало еще встретить проснувшегося голодного медведя. Я остановился на ближайшей полянке, посреди которой рос кедр-великан. Идеальное место. Подошел к гиганту. Развел широко руки и громко заговорил:

– О Великий Дух! Я пришел к тебе. Мой путь был труден. Я иду дальше. Помоги мне в пути. В пути на запад. В большой город. Я так хочу!

Затем я достал талисман, который возил с собой, – брошь в виде тигра. Ее вручила мне любимая в дальнюю дорогу, чтобы не забывал. Это был удачный дар для жертвоприношения. Прикрепил тигра к дереву.

– Зверь, возвращайся домой, в тайгу. Настало время прощания. Будь свободен и помоги мне в моем пути. Дух, прими мой дар.

Летом я подал документы в ординатуру по нервным болезням в НИИ неврологии АМН СССР, и в сентябре был в нее зачислен.

Начался новый период, который я назову духовным.

За два года я получил то, что хотел, – учителей, знания, опыт.

Одного лишь я не приобрел – того, о чем мечтают многие провинциалы: московской прописки. Я никогда не хотел жить в Москве. Москва меня никогда не прельщала. Но в

ней сила.

За два года жизни в этом городе я в нем окончательно разочаровался. Даже не могу вспомнить ничего приятного, связанного с этим большим и нездоровым в тот период городом.

Мне просто не хватает в Москве солнца, неба, воздуха, деревьев, воды...

Меня радует ясность неба, ласковость солнца, прозрачность озер, находящихся далеко за МКАДом. Особенно меня поражает густота и насыщенность воздуха в Навле, когда я возвращаюсь в родительский дом. Первые пару минут, сойдя с поезда или выйдя из автомобиля, я не могу надышаться. Воздух кажется мне таким плотным, что его можно резать на куски. В нем есть все – запахи трав, дым костров, утренняя свежесть, зрелость плодов, весна и осень одновременно. В нем есть все – в воздухе моей малой родины. Просто я родился и жил в раю.

Может, мое разочарование в Москве – плата за исполненное желание? Или время не пришло. Хотя зачем все валить на магию? Если поискать, то в любой бочке меда найдется ложка дегтя. И не всегда получается так, как хочешь. Для полного счастья всегда не хватает чуть-чуть. Человеку, не ценящему своего счастья, это «чуть-чуть» может отравить всю жизнь.

Когда это осознаешь, то ничто не мешает тебе радоваться жизни.

За два московских года я приобрел все то, к чему стремился. И встретил совершенно замечательных людей, ставших моими учителями и друзьями.

Маршак

*Благородный муж помогает людям увидеть то,
что есть в них доброго, и не учит людей видеть то,
что есть в них дурного.*

Конфуций

Яков Иммануилович Маршак – внук Самуила Яковлевича Маршака, известного сказочника, поэта и переводчика. Яша родился благородным. С золотой ложечкой во рту, как гласит поговорка. Самое первое воспоминание детства, о котором рассказывал Маршак, относилось к первому году жизни. Оно было приятным: кормилица дает младенцу Яше банан.

У вас был банан в детстве, любезный читатель, если вы, конечно, не родились в уже постсоветской России? А кормилица была?

Воспитанный в благородной семье, а помимо еврейской крови в нем течет и кровь английских королей, Яша – сверхпозитивный человек. Собственно, от него я впервые и услышал это словосочетание: «позитивный человек». Внук известного писателя, сын известного физика, Яков Маршак взял от предков все лучшее, что они могли ему дать. И прежде всего мудрость и доброту. Последней пользовались все, кто только мог. Яша (а так его звали почти все знакомые, это обращение его не только не оскорбляло, но и сразу устанавливало доверительные отношения) был человеком,

лишенным какой бы то ни было агрессии. Для большинства граждан тогда еще существовавшего Советского Союза это было выше понимания. Ведь даже доброта в сознании русского человека должна быть с кулаками!

Но Маршак не только добрый человек, но и излучающий эту доброту вокруг. За двадцать лет общения с ним я ни разу не слышал, чтобы он повысил голос или отозвался о ком-то дурно. Также я никогда не видел на его лице страха или тревоги.

Яша большая умница. Дважды окончил МГУ. Вначале физмат – по отцовской линии. А потом биофак – по зову души. И какое-то время работал лаборантом в НИИ неврологии. В том самом, в который привела меня Судьба. Он вел здоровый образ жизни, не являясь при этом ортодоксом вегетарианства, и не потреблял алкоголь ни в каком виде. По данному факту рассказывал такую историю.

Однажды Яша достаточно весело встретил Новый год. А 2 января ему надо было выполнить срочную работу в лаборатории. В лаборатории же имелся литр спирта для производственных целей, и Яша с коллегами поработал «по-стакановски». Только через два дня, борясь с головной болью и тремором, Яша сумел написать не отчет о работе, а объяснительную записку о своем поведении заведующему лаборатории. Расценив данный случай как запой и диагностировав у себя алкоголизм (!), Маршак в 30-летнем возрасте исключил из своего рациона спиртосодержащие напитки.

Я познакомился с Маршаком, когда жажда познаний привела меня в Московский Городской Психоэндокринологический центр, находящийся до сих пор в доме № 25 на улице Арбат. Дом, между прочим, непростой. В конце XVIII столетия в нем находилась бесплатная клиника с бесплатной же аптекой Общества русских врачей. Достойный пример для подражания в наш корыстный век. В этом доме проживал в свое время еще и Денис Давыдов.

У меня к нему трепетное отношение – здесь начался мой путь йога. Случилось это 20 лет назад. И на долгие годы Яша стал моим другом и учителем.

Удивительно, но в один период я принимал на Арбате. Напротив. В доме № 12.

Это не первый случай, когда я оказываюсь в том же месте, куда привела меня ранее Судьба. Жизнь идет по спирали. Такими местами в Москве являются Сокол, Коломенское, Покровское-Стрешнево, Преображенка и вот теперь Арбат. С Сокола началось мое «покорение Москвы» – два года я прожил в общежитии АМН СССР на улице Балтийская. Окна моей комнаты на седьмом этаже выходили на большое здание производственного назначения. Глядя на него, я думал: «Что это такое?»

И вот сейчас, почти через двадцать пять лет, я стою в этом здании на седьмом этаже и смотрю на окна моей бывшей комнаты. Я помогаю вести один проект в организации «АФ», которая здесь и располагается.

Что я переживаю в этот миг?

И. Бродский давно написал об этом:

Я сижу у окна. Вспоминаю юность.

Улыбнусь порою, порой отплюнусь.

Маршак жил на противоположной стороне Ленинградского проспекта, в десяти минутах ходьбы от меня. Сейчас он живет на улице Доватра, и каждый раз, когда прихожу в гости, я вижу из окна гостиной Маршака окно той самой палаты хирургического отделения больницы, в которой лежал после серьезной травмы. Чудны дела твои, Господи!

А десять лет назад я посещал это место, потому что компания моего друга, с которой мы сотрудничали, находилась в полусотне метров от общежития. Представьте, в громадной Москве в третий раз по разным делам, в разные периоды жизни оказаться в одном и том же месте! А на Преображенке я оказывался даже четыре раза!

Вывод: Судьба водит нас по спирали и наша задача, оказавшись на очередном знакомом витке подниматься выше, а не опускаться вниз.

И еще: у каждого из нас есть свои места на Земле. И надо в них жить. Или искать другие, если чувствуешь себя некомфортно. И сразу стремиться к хорошему. Ведь Судьба опять может тебя привести туда, где ты уже был.

Иногда этого не очень хочется.

В ГПЭЦ Маршак вел группы лечебной йоги для больных сахарным диабетом. Йога была мне в тот период не очень интересна – кругом творились чудеса: Чумак, Кашпировский, Джуна. И посетил я группу Маршака из вежливости к пригласившему меня А. И. Белкину – основоположнику отечественной психоэндокринологии и директору центра.

Однако Яша меня поразили своим внешним видом. Ему было в то время 43, а мне 28, но я принял его за своего ровесника. Ну, может, не намного старше.

«Если учитель выглядит моложе своего возраста на 10 лет, – думал я, – значит, в том, чем он занимается, есть толк!»

Эта встреча во многом и определила мой последующий путь.

В жизни Яши Маршака происходило много удивительных событий. Расскажу два, которые произошли на моих глазах.

Открыв первую в Орле школу йоги, я пригласил Маршака для проведения семинара по кундалини-йоге. Кундалини-йогу Йоги Бхаджана Яша привез в Советский Союз из Америки 20 лет назад. Он носил духовное имя Дживан Сингх Хальса (примерный перевод – Благородный Лев, Дающий Жизнь) и следовал всем заветам и запретам (яме и нияме) данной дисциплины. О чем он меня предупредил заранее, собираясь в Орел. В этот период я был вегетарианцем, и проблем с питанием Яши не возникало. Звали меня тоже на сикхский манер: Манн Прийт Сингх – Мудрый Лев. Но я был

эклектик и сочетал христианство, буддизм и йогу со светской жизнью.

Я жил в семейном общежитии строительного техникума. Но, несмотря на немногочисленных строителей, все-таки живших в общаге, в ней были проблемы с душевыми. Они существовали, однако горячая вода появлялась в них настолько редко, что жильцы ходили по серьезному помыться в городскую баню, благо она находилась неподалеку.

Вера Яши требовала совершать водные процедуры до и после практики йоги. Так вот, в день приезда Маршака в душе горячая вода была целый день! И Маршак без проблем совершал омовения. А после его отъезда горячая вода больше ни разу не появлялась, по крайней мере пока я там жил. Иначе как чудом этот факт не объяснишь.

С Маршаком, естественно, происходили разные мистические истории, которые он к мистике никак не причислял.

Маршак был лучшим учителем йоги. Я бы сказал идеальным учителем. Моя жизнь и жизни других учеников были озарены его внутренним светом. Его ежегодные десятидневные семинары по кундалини-йоге становились для нас праздниками. Ученики, и я в том числе, приезжали семьями. Моей малолетней Насте тоже нравилась йоговская тусовка.

История с кундалини-йогой типична для Яши. Как только приподнялся железный занавес, американцы пригласили группу наших психотерапевтов для обмена опытом на три месяца. Со слов Яши, не все выдерживали этот срок и уезжа-

ли. Или занимались совсем другим. Яша же не только ответственно отнесся к поездке, но и остался там еще на три месяца. Это в советские-то времена! Более того, он даже выступал в прямом эфире по местному радио. Я помню его уровень английского. Мы с ним вдвоем с трудом прочитали присланное приглашение. Но для Яши не существовало препятствий.

В Калифорнии он посетил центр кундалини-йоги Йоги Бхаджана и влюбился в нее. Так кундалини-йога оказалась в Советском Союзе.

Йога вообще и кундалини-йога в частности способны творить чудеса. Например, мои знакомые Оля и Миша собрались эмигрировать (для россиянина это было тогда непросто). Они решили воспользоваться магией кундалини-йоги. Для достижения любого результата требовалось соблюдать садхану (комплекс упражнений) от месяца до полугода. Яша дал им садхану. Я помню, как останавливался у них в гостях в свой приезд в Москву. Так вот, ровно в пять утра меня разбудила Оля, которая сидела в позе лотоса на кухне и пела мантру. А потом приступила к крин-асанам и дыхательным упражнениям. И так каждый день.

Через несколько месяцев они выехали в Канаду. Оля теперь известный психолог в Торонто.

Вообще мои жизненные наблюдения просты: люди не добиваются цели только из-за отсутствия упорства. Или из-за элементарной лени. И не надо винить обстоятельства.

Попробуйте месяц выполнять садхану, соблюдая все ритуалы. Или пройти цикл православного поста по всем правилам. Уверен – ваша жизнь или представления о жизни сильно изменятся.

Практически все, кто посещал занятия у Маршака, переживали состояние подъема кундалини. Сам Яша переживал самадхи – озарение – несколько раз.

Но для того чтобы приобрести гармонию и радость, было достаточно просто встретиться с Яшей взглядом. Я не побоюсь назвать Якова Маршака святым.

Герои восьмидесятых

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...
П. Герман. «Авиамарш»

В конце 1980-х, когда все стало можно, открылись духовные и, соответственно, оккультные знания. Я нашел практически всех людей, которые были в то время на слуху: Джуну А. Кашпировского, А. Чумака, А. Игнатенко, Ю. Горного. Единственная, с кем я воочию не встречался, была жившая тогда еще Ванга.

Джуна. Мой коллега по НИИ неврологии профессор Б. был в свое время руководителем группы, изучавшей способности Джуны. Испытания проводились в том самом НИИ неврологии АМН СССР, в котором я учился. Комиссия пришла к однозначному выводу – никаких особенных, выходящих за рамки нормы, способностей к ясновидению и целительству у Джуны нет. Зато выявились странности в поведении, которые стали очевидны значительно позже. Как и диагноз – истероидная психопатка. В этом диагнозе нет ничего оскорбительного: большинство великих актеров – истероидные личности. Я все-таки никак не умаляю ее целительских способностей, ибо знаю людей, которым она здорово помогла – за большие, правда, деньги. Но она никогда не лечила Л. Брежнева, как утверждала. И даже с ним не встречалась,

если верить словам К. – личного врача Леонида Ильича, с которым я некоторое время работал вместе. Ельцин – да. Но это уже другая эпоха. У Ельцина был вообще целый штат чародеев.

Альберт Игнатенко, Юрий Горный были крепкими профессионалами, эксплуатировавшими оккультную нишу еще до перестройки, но звезд с неба они не хватали. Если вы принадлежите к молодому поколению, то и имен таких никогда не слышали.

Алан Чумак. Бывший журналист, произведший сенсацию в умах граждан. Я посетил его персональный сеанс и был поражен его очень слабой энергетикой. К этому времени у меня был уже достаточный опыт экстрасенсорики. Впрочем, одна из моих коллег, невролог со стажем (доктор медицинских наук, между прочим), отмечала, что телесеансы Чумака помогли ей избавиться от мигрени.

Ванга. Я бы посетил Вангу, была такая идея. Но в советские времена выехать за «железный занавес» было весьма проблематично. Хотя в те годы и говорили, что курица не птица, а Болгария не заграница. Выехать по турпутевке было можно. Но отклонение от маршрута грозило пожизненным занесением в черный список КГБ.

Зато моему приятелю П. удалось увидеть Вангу. Он учился в одном питерском ВУЗе вместе с иностранными студентами. И дружил с одним болгариним. Упросил последнего сделать ему визу в Болгарию. П. очень хотелось увидеть Ван-

гу.

Все дело в том, что П. имел дефект речи – заикался. И искал способы избавиться от этого. На Вангу возлагал большие надежды. Приехав в Болгарию, он увидел огромную очередь к провидице. П. удалось объяснить свою ситуацию ее менеджерам: виза заканчивается, времени нет. Ему пошли навстречу, и его посещение Ванги было назначено на следующий день. Гостю дали кусок сахара, который следовало положить на ночь под подушку. Что П. и сделал. На следующий день, все равно отстояв в очереди, П. с замиранием сердца выложил кусок сахара в сморщенную руку провидицы и задал заветный вопрос:

– Вылечусь ли я от заикания?

Далее все напоминало встречу Алисы и Чеширского кота.

– Вылечишься, если найдешь своего врача.

– А где его искать?

– Ищи где-нибудь.

На этом аудиенция окончилась. Нет сомнений, что Ванга имела дар пророчества, но там, где начинается коммерция, кончается чудо.

Ванга была живым достоянием Болгарии и... госслужащей – получала зарплату. Какие-то копейки по сравнению с заработанными миллионами. Это был государственный коммерческий проект. Болгарские чиновники умно воспользовались случаем пополнить государственную казну.

Ванга в день принимала сотни (!!!) клиентов. Тут и ком-

пьютер начнет сбоить.

Юлия Воробьева. Ее история весьма своеобразна и по-своему типична. Крановщица по профессии (тоже распространенное для советской женщины занятие) на рабочем месте, в кабине крана, получила производственную травму – подверглась удару разряда тока в 380 вольт. Два дня пролежала в морге, поскольку, когда ее вытащили из кабины, признаков жизни не подавала. И на третий день, как по Писанию, воскресла. Студенты Донецкого мединститута, в морге которого она находилась, под руководством преподавателя приступили к вскрытию. Из разреза хлынула кровь, и бывший труп срочно доставили в реанимацию. Несколько месяцев пребывания в больничных палатах в различных клиниках и по выздоровлении – дар ясновидения и целительства. В 1980-х годах о ней писали газеты, но ее историю рассказал мне мой коллега – врач, долго проработавший в Звездном городке и знавший ее лично. Воробьева реально видела человека «насквозь» и исцеляла многие заболевания. В 1993 году она посетила Всемирный конгресс парапсихологов в Берне и заняла там первое место. В Швейцарии ей поставлен памятник – женщина, «смотрящая» ребенка. Мало кому удавалось добиться такого признания. Будучи человеком скромным, Воробьева не открыла счетов в швейцарских банках и не растратила свой дар на стадионах. Она никогда не назначала цену за лечение. Брала столько, сколько давали. Слышал, что, оставшись в Украине, болеет и сильно нужда-

ется.

Анатолий Кашпировский. Личность очень сильная и целеустремленная. Харизматичная, как принято сейчас говорить. Хотя Кашпировский в классический гипноз ничего не добавил и не убавил. И ни на какую мистику он не претендовал. Он представитель классической советской психиатрической школы, коих много. Но энергетика мощнейшая! В отличие от Чумака, который достаточно долго мелькал на телеэкране, Кашпировского сопровождал короткий, но оглушительный успех. У экранов, без преувеличения, собиралась вся страна. Конечно, его воздействие на население было невероятным! Как я это ощутил на себе, я уже рассказал выше.

Я слышал истории об исцелениях телесеансами Кашпировского. У одной моей знакомой зарубцевалась и исчезла язва желудка. У отца моей коллеги рассосался послеоперационный келлоидный рубец на животе. Кто-то похудел после просмотра телесеансов. У кого-то потемнели седые волосы.

Я думаю, Анатолий Михайлович помог многим. Но то, что после его сеансов бригадам скорой помощи хватало работы, – это факт. И не только психиатрическим бригадам. Одних лечил, других калечил. И еще на его выступлениях присутствовали постоянные поклонники, которые от его гипноза впадали просто в экстатическое состояние. Кашпиромания приводила к развитию кашпировозависимости. Пострадавшим от нее людям было очень трудно вновь обрести

себя.

Не призывай имен тьмы

– Дети! – сказала учительница. – Бога нет. И вы можете показать ему язык.

Дети обрадовались. Стараются, высовывают языки изо всех сил. Один только Вовочка остался безучастным.

– Вовочка, а ты почему не дразнишься?

– Марьянна, если Бога нет, то кому показывать язык? А если есть, то зачем мне с ним ссориться?

Анекдот про Вовочку

Кашпировский провел шесть передач на ТВ. Интересное число. В последней передаче Анатолий Михайлович воздействовал на больную во время проведения сложной хирургической операции. Больную резали, что называется, по живому. Без наркоза. Где-то в Киеве. А Кашпировский, находясь в Москве в Останкино, все это дело обезболивал. Ему это удалось блестяще. Больная выглядела хорошо и была вполне адекватна.

Потом, когда на Анатолия Михайловича стали «всех собак вешать», она рассказывала, что ей все равно было больно. Но она терпела. Она улыбалась. Она пела. Дабы подыграть любимому доктору.

Может, ей и было тогда больно, но люди от боли теряют сознание, кричат благим матом, покрываются потом, дер-

гаются и вообще себя не контролируют. Данная операция должна была проводиться под общим наркозом. То есть болевые ощущения настолько сильны, что могли осложнить ход операции. Мог наступить болевой шок. Но женщина все выдержала. В 16 лет мне удалили аппендикс под местным обезболиванием. Это незабываемые ощущения, поверьте мне. И если бы тетеньке было реально больно, то операция бы не удалась.

Так что Кашпировский вполне достоин уважения.

Во время сеанса Анатолий Михайлович, проводя гипнотическое воздействие, импровизировал на ходу. И сказал следующее: «Вы находитесь под моим воздействием. Я силен как никогда. Я силен, как Дьявол!» В дальнейшем он признавал, что, наверное, это упоминание было лишним. Это его выступление на ТВ оказалось последним. Вскоре Анатолия Михайловича накрыла волна неприятностей. Это был не только отказ ТВ продолжить сеансы. Все было настолько плохо, что Кашпировский был вынужден эмигрировать. На родину он вернулся только через 20 лет.

С упоминанием имени Божьего и других имен, конечно, связана определенная мистика. В моем случае уж точно. Эти строки я писал, находясь на своем рабочем месте в магазине-клубе «Путь к себе». Нет клиентов – доставай ноутбук и пиши. Как только я написал слово, которое у Кашпировского было лишним, подошел молодой человек на консультацию. Ничего демонического в нем не было. Робкий юноша, жерт-

ва Всемирной паутины. Проблемы с девушками. И вообще жизнь непонятна. Все ему рассказал как есть.

И все бы ничего, да он ушел не расплатившись. Первый случай за мою многолетнюю практику. Может, забыл? Или... После его посещения я спокойно продолжил работу, зная, что клиентов у меня сегодня больше не будет.

О негативе. Как-то Светлана Кузина, корреспондент газеты «Комсомольская Правда», попросила прокомментировать имеющиеся у них в редакции отпечатки пальцев одного гражданина. Я сказал, что это агрессивный тип со сложной психикой. Это оказались пальцы Чикатило, известного ростовского маньяка. У меня имелись отпечатки его ладоней, и получилась неплохая статья. Но в тот день, когда я работал над статьей, опять же в «Пути к себе», не явилось ни одного клиента. А в день, когда вышла газета с моей статьей и я принес ее на работу, тоже не было никого. Весьма удивительно, потому что у меня до этого не было пустых дней. Энергия зла передается даже тогда, когда мы ворошим давно забытое...

Позже один из каналов предложил сделать передачу по отпечаткам разных маньяков. Я согласился. Все было интересно. Сама передача долго не выходила. А когда вышла, то ко мне на прием пришли пятеро психически больных людей.

Добро порождает добро. Зло порождает зло.

Овсянюк

*Его сопровождали двое слуг
И полиглот-наставник, дон Педрилло, —
Веселый мальчик...*

Д. Байрон. «Дон Жуан»

У Кашпировского был коллега, работавший с ним в Винницком психодиспансере – Александр Овсянюк. В отличие от Кашпировского он использовал для своих сеансов радио. Жил в Виннице и сочетал работу в психодиспансере с гастрольями. Приезжал раз в месяц в Москву, чтобы проводить массовые гипнотические сеансы в ДК имени Моссовета на Преображенской площади.

Овсянюк также собирал полные залы. И работал достаточно долго. Это к вопросу о том, мог ли Кашпировский продолжать работать. Мог.

Мне понравилась работа Овсянюка, и после выступления я зашел к нему в примерку Принят был благосклонно и даже получил разрешение ассистировать на сеансах. Овсянюк выводил на сцену наиболее гипнабельных зрителей, и в задачу ассистента входило следить за ними. У Овсянюка уже был ассистент. Кроме того, на сеансах дежурил врач скорой помощи. Причем не рядовой врач – начмед одной из москов-

ских клиник.

С начмедом этим случилась интересная история. У него угнали новенькие «жигули». Кажется, белую «пятерку». Овсянюк взялся помочь его горю. Во время сеанса гипнолог провел специальную технику по развитию ясновидения. Из пяти человек, вышедших на сцену с только что открывшимися экстрасенсорными способностями, отобрал одну интеллигентную московскую старушку, которая производила наиболее адекватное впечатление. Женщина была приглашена в гримерку после представления, и Овсянюк ввел ее в состояние гипноза. В это время он ей внушал, что она видит всю Москву с высоты птичьего полета и в то же время находится рядом с машиной в день кражи. Он попросил проследить, куда уехали воры. Женщина достаточно легко справилась с задачей и описала место, где находится авто. По словам медиума, машина находилась во дворе, а не в гараже, что значительно облегчало поиск. Сразу же после сеанса доктор с милицией отправились на поиски, и пропажа была найдена. Сейчас такие чудеса можно увидеть на канале ТНТ, а тогда это было событие.

Овсянюк был легким человеком и работал легко. Все у него получалось. Он даже обсуждал со мной свои выступления и воспользовался парой моих советов из йоги.

Так бы ему и дальше процветать, но, увы, слаб человек. В какой-то момент показалось, что залы во время его сеансов будут полны вечно. И как свойственно человеку – рас-

слабился. Один раз опоздал к началу. Потом вообще не приехал, сославшись на болезнь. Прислал ассистента. Народ напругся, но билеты пока не сдавал. В третий раз он привез свою мать и посадил ее не в партер, а на сцену, соорудив для нее что-то типа трона. Она царствовала весь сеанс.

Но публика не обещала любить его вечно, тем более не прощает она пренебрежительного отношения. И все сошло на нет.

Орел

*Двадцать дней счастья
Я пережил, когда вдруг
Вишни зацвели.*

Мацуо Басё

Больница скорой медицинской помощи, сокращенно – БСМП им. Н. А. Семашко, занимала обширную территорию, засаженную яблонями и вишнями. Неврологическое отделение располагалось на втором этаже, и окна ординаторской затемнял большой каштан.

Меня сразу приняли на работу. Знания и практика, полученные в НИИ неврологии, имели вес. Когда-то я мечтал работать здесь или в областной больнице. И сейчас моя мечта сбылась без усилий с моей стороны.

Мой первый рабочий день принес неожиданный сюрприз – я обнаружил в одной из своих палат пациента, похожего на отца моего приятеля Саша Г. с весьма серьезным диагнозом: геморрагический инсульт. Я обратил внимание на знакомую фамилию и схожие черты лица.

Пациент вчера был переведен из реанимации. Нарушения интеллектуальной деятельности оказались весьма серьезными. Он плохо понимал происходящее, был заторможен. Об-

щаться с ним было трудно, и выяснить, является ли Саша его сыном, не удалось. Вечером пришел Саша, и мои предположения подтвердились.

Кроме лечения основного заболевания, я занялся обследованием отца Саши – мне не нравилось его дыхание – и обнаружил застойную пневмонию. Сделал рентген. Вызвал пульмонолога. Тот, в свою очередь, вызвал онколога. И диагноз стал окончательно ясен: рак гортани с метастазами в легкие и мозг. Метастаз и стал причиной инсульта.

Пациента перевели в областной онкоцентр. Курс химиотерапии положительного результата не дал, и состояние ухудшилось. Оперировать было поздно. Кроме того, опухоль разрослась, закрыла горло, и пациент стал задыхаться.

Для спасения жизни была сделана трахеотомия – разрез на шее ниже щитовидной железы со вставлением стальной трубки в дыхательное горло. Пациент теперь дышал через трубку и был выписан домой. Умирать.

Когда я посетил Сашу его отец выглядел очень плохо. Он сильно похудел, и из горла у него торчала трахеостома. Трубка раздражала горло, и он делал слабые попытки ее вытащить.

Диагноз и исход заболевания были ясны. Однако Саша попросил меня лечить его отца нетрадиционными методами. Я оказываться не стал. Тем более что мне хотелось проверить свои целительные способности. Назначил специальную диету, заряжал воду и проводил энергетическое воздействие.

Посещал я пациента 2–3 раза в неделю. Это совпадало еще и с необходимостью вставлять трахеостому в горло. Все-таки Сашин отец регулярно вытаскивал ненавистную ему стальную трубку. Саша не мог ее вставить обратно. Этим занимался я.

Так продолжалось с месяц. Однажды я уехал к родителям. В этот день мой пациент снова вытащил трубку. Когда я вернулся через два дня и посетил Сашу, то он высказал предложение:

– Отец все равно умрет. Зачем его мучить перед смертью? Пусть дышит так. Мысль мне показалась разумной, и я теперь посещал пациента не более раза в неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.